

Умный — не значит скучный

Театр советуется со зрителем

ВСТРЕЧА театра и зрителя на спектакле всегда исполнена взаимного интереса, поскольку это тот самый случай, когда один создан для другого, и иначе быть не может. Вполне естественно также, что, если время от времени возникает надобность в деловом порядке уточнить взаимоотношения, то этому отчасти служат зрительские конференции. Для нашего областного театра драмы, сильно в этом сезоне обновившегося, заинтересованность в таком мероприятии была далеко не формальной. Новое художественное руководство и администрация хотели знать мнение о театре, выяснить причины недостаточной активности зрителей. Курганцам, получившим приглашение на городскую зрительскую конференцию, хотелось уяснить сегодняшнюю «линию» театра и ознакомиться с перспективой творческого коллектива.

В этом направлении и пошел разговор.

Б. С. Райкин, главный режиссер, высказался за театр интеллектуальный, театр, который говорит не только чувству, но и уму, будит мысль, заставляет задумываться. Вот почему, выстраивая репертуар, ныне обратились к драме Коростылёва «Через сто лет в березовой роще»,

про которую, как и про спектакль, коротко можно сказать, что это любопытно, свежо и — умно. Рассеивая возможные опасения насчет сухости интеллектуального направления, т. Райкин заметил, что «умному» репертуару вовсе не обязательно быть однообразным и скучным. Вот почему вслед за «Наташей Аргентинской» Кондрашина в нынешнем сезоне поставили комедию Угрюмова «Звонок в пустую квартиру». Отдавая дань жанру, театр помнил и о «линии», поскольку «Звонок» — это не только повод кое над чем посмеяться, но и кое над чем задуматься. Премьеры ближайшего времени «Мария Тюдор» Гюго и «Годы странствий» Арбузова так же, как и более отдаленные планы, в которых плеса «Соловьиная ночь» Ежова (по его сценарию Чухрай поставил «Балладу о солдате»), «Вернись, Ольга!» Лапина, «Дуэль» Марбаджиева в авторизованном переводе В. Аксенова, говорят о логичности

в действиях художественного руководства.

К концу доклада т. Райкина из зала прислали записки: «Как вы относитесь к Брехту?», «Почему театр не ставит «Клопа» Маяковского?». И в том, что главнее не стал с готовностью обнадеживать, а поделился своими сомнениями и соображениями насчет практической целесообразности в постановке некоторых пьес, насчет сегодняшних возможностей коллектива, — в этом проявилось сознание ответственности перед зрителем, чего театру, если оглянуться назад, порой не доставало.

Непродуманность в репертуарной политике, спад в сценической культуре в прежние сезоны — вот что, полагали участники конференции, отбивает интеллигентного зрителя. Но «сделать кассу» с помощью зрителя нетребовательного — не выход!

А как зритель относится к теперешней позиции театра, к интеллектуальной «линии»? Ведь она, собственно говоря,

уже началась. Просматриваю перечень выступавших на конференции с точки зрения специальностей: искусствовед, партийный работник, прораб, библиотекарь, комсомольский работник, студент, преподаватель вуза, редактор телевидения. Все высказались «за». Впрочем, одна молодая зрительница чистосердечно призналась, что ей, например, трудно слушать длинные монологи, трудно следить за сложной мыслью. Ее можно понять, но равняться в выборе репертуара на подобный уровень — не разум. Зрители об этом прямо говорили, давали и другие советы. Например, интереснее показывать в репертуаре того или иного актера. Обращали внимание на недостатки в формировании труппы.

Вопрос всех попросов — работа со зрителем, воспитание вкуса, активное приобщение к театру молодежи. Конференция это подчеркнула. Действовать — театру!

Т. ШУТОВА